

— Число выживших слишком мало?! Но ведь внизу полно животных! И что значит «вернуться в общежитие»? Мы возвращаемся? — ошеломлённо огляделся Луань Лин.

Вдали всё так же сплочённо держался табун зебр, в небе кружили стаи птиц. И это называется «критически мало выживших игроков»?

— Скорее всего, большинство из них — настоящие звери, — предположил Гун Чао. — А вот игроки, превратившиеся в животных, по большей части уже мертвы. Я и сам выжил только благодаря тебе, а у остальных такого проводника не было. Стоило съесть что-то не то или сглупить на охоте — и конец.

Луань Лин, услышав очередную невольную похвалу, хотел было вставить своё веское слово, но таймер уже неумолимо отсчитывал последние секунды. Окружающий мир начал заливать ослепительно-белый свет, стирая очертания Африканской саванны. Фигура Гун Чао на глазах теряла плотность, растворяясь в сиянии.

— Эй, постой! — запаниковал Луань Лин. — Нас разбросает? Если мы объединились в команду, на следующем этапе мы же будем...

Он не успел договорить. Мир окончательно побелел, сознание поплыло.

«Мы будем вместе...» — слышал он сквозь ватный туман чей-то голос, а в следующий миг с глухим стуком приземлился на жёсткий пол. На все четыре конечности.

Луань Лин мгновенно пришёл в себя. Оглядевшись, он обнаружил, что находится в весьма приличной, даже роскошной комнате. Прямо перед ним стояла односпальная кровать, выглядевшая невероятно уютной.

Боже! Настоящая цивилизация, по которой он так успел соскучиться!

У Луань Линя едва не хлынули слёзы умиления. Он поспешно опустил взгляд на свои конечности — из рукавов высовывались родные, привычные человеческие пальцы. Все десять на месте!

— Я человек! Опять человек! — ликовал он, в порыве восторга принявшись осыпать собственные ладони поцелуями.

Пока он упивался этим счастьем, за его спиной раздался знакомый, глубокий мужской голос:

— И долго ты собираешься так лежать?

Луань Лин вздрогнул всем телом. Застыв на секунду, он вдруг дико завопил:

— А-а-а! Меня здесь нет! Ты меня не видишь!

С этими словами он, точь-в-точь как давешний тушканчик, мощно оттолкнулся ногами от пола, взлетел на кровать и с головой зарылся в одеяло.

Гун Чао лишь недоуменно нахмурился. Очнувшись в этой незнакомой обстановке, он ещё не успел толком сориентироваться, как услышал голос напарника. Обернувшись, он увидел лежащего на полу хрупкого, довольно худощавого парня, который умудрился застыть в весьма двусмысленной позе — спиной к нему и, мягко говоря, задом кверху. С этого ракурса виднелись лишь мягкие вихры волос на затылке, собранные резинкой в забавный крошечный хвостик.

Он сразу понял: это Луань Лин. В принципе, примерно так он его себе и представлял.

Заметив, что тот распластался прямо на холодном полу, мужчина из чистого беспокойства, как бы парень не застудил колени, решил подать голос:

— И долго ты собираешься так лежать?

Но стоило ему договорить, как Луань Лин мгновенно улетел на кровать, даже не соизволив повернуться.

— Ты чего? — Гун Чао подошёл ближе и легонько похлопал по вздыбленному одеялу. — Боишься меня, что ли?

Под одеялом Луань Лин сжался в ещё более тугой комок. В его голове царил полнейший хаос, щедро одобренный паникой.

Мамочки! Они встретились вживую?! Серьёзно?! Господи, да если бы он только знал, что до этого дойдёт, он бы не флиртовал с ним с таким бесстыдством!

Сейчас Луань Лин чувствовал себя так, словно его насильно вытащили на свидание вслепую с интернет-знакомым. Настоящая публичная казнь!

В сети многие дают волю своей истинной натуре: сыпят пошлыми шуточками и бесконечно балансируют на грани приличия, однако в реальной жизни ни за что не признаются в этом и будут до последнего оберегать свою анонимность. Для Луань Линя их общение в зверином обличье было сродни объединению в команду в шлеме виртуальной реальности. Какая, к чёрту, гордость или скромность, когда на тебе пушистая шкурка? Забудь и выбрось! Но, заигравшись в догонялки со своей совестью, он совершенно не подумал о том, что когда-нибудь столкнётся с Гун Чао лицом к лицу. И когда он умолял не разделять их на следующем этапе, он имел в виду исключительно совместное выживание в виде каких-нибудь зверушек!

А тут — живой человек. И ладно бы просто человек, так ведь это по сути незнакомец, которого он видит впервые в жизни! Настоящая, беспощадная гражданская казнь.

— Эй, ты там задохнуться решил? — донёлся извне голос Гун Чао.

Луань Лин свернулся ещё плотнее и жалобно завыл:

— Дай мне спокойно умереть! О-о-ох!

Гун Чао хоть и посчитал такое поведение странным, всё же забеспокоился. Он потянул за край одеяла, пытаясь высвободить бедолагу, но Луань Лин вцепился в ткань мёртвой хваткой. Одеяло превратилось в поле боя, а вопли загнанного под него парня стали лишь громче.

— А-а-а! Не вылезу! Не трогай моё убежище! Помогите, среди бела дня похищают невинную дев... Тьфу ты, чёрт, я не то хотел сказать! — вовремя спохватившись, Луань Лин в ужасе прикусил язык. Старая привычка нести двусмысленную чушь едва снова не сыграла с ним злую шутку.

Господи, это фиаско. Он же столько раз в шутку называл этого сурового мужчину «Лао Гуном»! Как теперь смотреть ему в глаза?!

— Да что с тобой такое? — Гун Чао так и не смог отобрать одеяло, поэтому просто приподнял один край, впуская внутрь немного свежего воздуха, чтобы парень там действительно не задохнулся.

— Всё нормально, — глухо и уныло отозвался Луань Лин. — Просто оставь меня. Мне нужно побыть наедине с собой.

Гун Чао вздохнул и отступил на шаг, но не успел он ничего сделать, как из коридора донёлся истошный, полный отчаяния крик:

— А-а-а! Выпустите меня! Я не хочу здесь оставаться! Я домой хочу!

Вслед за этим раздался оглушительный грохот — кто-то в панике ломился в запертую дверь, колотя по ней изо всех сил.

Луань Лин вздрогнул. Он услышал, как шаги Гун Чао быстро удаляются в сторону звука. Полежав в своём укрытии ещё пару секунд, он всё-таки не выдержал и, ведомый любопытством, осторожно высунул нос наружу.

Только сейчас ему представилась возможность осмотреться.

Он находился в комнате площадью около сорока квадратных метров. Стены были оклеены обоями тёплых тонов, стояли две аккуратные кровати, пара шкафов, имелись даже телевизор с компьютером, а также собственный санузел с небольшой кухней. Выглядело всё довольно уютно, если бы не одно «но».

В комнате не было двери наружу. Совсем. Единственным связующим звеном с внешним миром служило крошечное окошко в стене, намертво перекрытое толстыми железными прутьями. Выбраться отсюда не представлялось возможным.

Истошные крики, судя по всему, неслись из соседнего помещения. Гун Чао уже стоял у зарешёченного окна, силясь разглядеть происходящее снаружи.

— Что там стряслось? — с любопытством спросил Луань Лин.

Гун Чао обернулся на его голос:

— Похоже, у соседа сдали нервы... О, наконец-то появился. Эй, а с лицом-то что? Будто призрака увидел.

А Луань Лин действительно оцепенел. И виной тому была вовсе не паника соседа, а лицо самого Гун Чао. Увидев напарника при полном свете, он замер, не в силах вымолвить ни слова.

Гун Чао оказался совсем не таким, каким его рисовало воображение Луань Линя. Тот ожидал увидеть типичного коренастого громилу-телохранителя с бритым затылком и пудовыми кулаками. Однако стоявший перед ним мужчина не имел ничего общего с неотёсанными силачами. У него были поразительно глубокие, пронизательные глаза, бледные губы, сурово сжатые в тонкую линию, и волевой подбородок. Вразлёт очерченные, чуть густые брови придавали его лицу особое мужество, а небрежная чёлка, зачёсанная набок, добавляла облику лёгкий бунтарский флёр.

Что же касается фигуры — высокий, подтянутый, с широкими плечами и невероятно длинными ногами, которым позавидовал бы любой манекенщик.

Господи, да это же идеальный мужчина из его самых смелых фантазий!

Луань Лин судорожно вздохнул, схватился за сердце и плашмя рухнул обратно на постель.

«Пропал, — пронеслось в его голове, — я, кажется, влюбился».

Будучи геем, он осознал свою ориентацию ещё в средней школе, но по ряду причин до сих пор ни с кем не встречался — просто не попадался тот самый человек. И надо же было такому случиться: безупречный красавец с идеальным телом, чей характер за время совместных злоключений раскрылся с самой лучшей стороны, сейчас стоит прямо перед ним. Да ещё и

заперт с ним в одной комнате!

Неужели госпожа удача решила разом выдать ему все неиспользованные за жизнь авансы?

И как теперь себя вести? Строить из себя недотрогу, чтобы постепенно завоевать расположение, или продолжить гнуть свою бесстыдную линию, приучая сурового телохранителя к истинному, несносному характеру своего напарника?

<http://bllate.org/book/18183/1749592>